

Исходя из того, что указанные статьи были введены практически через 8 лет с момента принятия Федерального закона «О противодействии коррупции», неоднозначно следует высказаться о социальной потребности в указанной криминализации.

О пенализации. В течение довольно значительного периода формировался дифференцированный подход к оценке общественной опасности таких «зеркальных» преступлений коррупционной направленности, как взяточничество (ст. 290, 291 УК РФ), с одной стороны, и, коммерческий подкуп, с другой.

Сравнение первоначальных редакции статей, предусматривающих ответственность за квалифицированные составы получения и дачи взятки, позволяет констатировать, что максимально возможное наказание в виде лишения свободы составляло 12 и 8 лет, соответственно. При этом в части незаконных получения и передачи коммерческого подкупа аналогичное наказание предусматривалось в размере 5 и 4 лет лишения свободы, соответственно. Указанное сравнение позволяет говорить о существенном (более чем в 2 раза) различии в возможном наказании в виде лишения свободы за соответствующие «зеркальные» составы¹.

Отдельные проанализированные противоречия современной российской уголовно-правовой политики противодействия коррупции наглядно иллюстрируют ее непоследовательность и бессистемность. Это особенно очевидно в контексте увеличения количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в 2021 году по сравнению с 2020 годом на 13,8 % за счет роста преступлений, связанных со взяточничеством (на 27,8 %)². При этом статистика зарегистрированных преступлений коррупционной направленности 2022 и 2023 годов лишь подтвердила наметившуюся тенденцию.

Ильин Игорь Вячеславович,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД России;

Одиноква Анастасия Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России

Основные направления виктимологической профилактики преступлений, связанных со злоупотреблением полномочиями исполнительным органом общества с ограниченной ответственностью

Корпоративное юридическое лицо является субъектом хозяйственных правоотношений, с одной стороны, обычно создаваемым для объединения имущественных, интеллектуальных, организационных ресурсов, с другой стороны, представляющим сообщество лиц, нередко преследующих конфликтные интересы.

Анализ внутренней структуры общества с ограниченной ответственностью позволяет позиционировать его как сплав интересов субъектов, имеющих разное отношение к данному юридическому лицу.

К числу таких субъектов относятся, например, органы управления юридического лица трех уровней, от общего собрания участников корпорации до исполнительного органа как коллегиального, так и единоличного, в качестве которых может выступать управляющая организация.

¹ Подробнее см.: Маркунцов С. А. Глава 3. Уголовное право и криминология в контексте предупреждения совершения преступлений в сфере антикоррупционного комплаенса и противодействия коррупции // Гармаев Ю. П., Иванов Э. А., Маркунцов С. А. Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты: монография. Москва: ИД Юриспруденция, 2020. С. 88–89. Аналогичная тенденция продолжилась и в связи с принятием Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции». См.: там же. С. 89.

² Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года. Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (дата обращения: 01.12.2023).

В круг субъектов, имеющих отношение к обществу с ограниченной ответственностью, входят также работники организации, а также лица, которые выполняют работы и оказывают ей услуги в рамках договора гражданско-правового характера.

При этом, являясь частями, образующими целостность исследуемого юридического лица, каждый из указанных субъектов имеет свои интересы.

Например, орган управления хозяйственного общества (директор или дирекция) заинтересован в максимальном размере оплаты своего труда или управленческой деятельности.

Интерес учредителей (участников) организации заключается: 1) в увеличении капитализации общества с ограниченной ответственностью, что в динамике повышает стоимость принадлежащей им доли в уставном капитале; 2) в получении обществом максимальной прибыли за счет положительного притока денежных средств, что ведет к увеличению дивидендов.

Справедливо отмечено О. В. Осипенко, что деструктивные функции отношений между вышеуказанными субъектами, заключающиеся в антагонизмах совладельцев компании, противостоянии топ-менеджмента и участников компании являются детерминирующим фактором, порождающим корпоративную коррупцию¹.

В отличие от виктимологических ситуаций, где преступник — лицо, не являющееся субъектом корпорации, анализируемые обстоятельства представляют трудность в виктимологической квалификации ввиду запутанности описываемых конфликтных отношений субъектов корпорации.

Так, во внутрикорпоративных взаимоотношениях конфликтного характера между участниками общества с ограниченной ответственностью, не всегда понятно, кто является жертвой, а кто преступником.

Например, мажоритарные участники, злоупотребляя способностью назначить ангажированное ими лицо в орган управления, имеют возможность реализовывать свои интересы, которые могут привести к образованию убытков другой группы миноритарных участников. В этом случае не всегда понятно, кто в этом случае является жертвой, что подтверждается также результатами анализа материалов доследственной проверки заявлений о возбуждении уголовных дел в рамках статей 144–145 УПК РФ, когда все стороны конфликта подают взаимные заявления в отношении своих процессуальных оппонентов. Как следствие, должностные лица, обязанные принять решения по таким заявлениям, отказывают в возбуждении уголовных дел с мотивировкой, что заявляемые сторонами правоотношения носят гражданско-правовой характер, и для защиты своих интересов рекомендуют заявителям обращаться в Арбитражный суд или суд общей юрисдикции, рассматривающие гражданско-правовые споры.

Особую сложность представляют отношения, когда одна группа участников ООО консолидирует свои усилия с органом управления юридического лица и совершает преступные посягательства в отношении другой группы участников.

Так, гражданин Т., являющийся участником ООО «П», обладающий в совокупности 50 % доли в уставном капитале указанного общества обратился в Арбитражный суд с иском к Л., являющемуся директором общества и обладающим оставшейся 50 % долей в уставном капитале с требованием о взыскании в пользу общества 15 000 000 рублей убытков.

Требование основано на статьях 15, 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации и мотивировано тем, что Л. в должности директора действовал недобросовестно и неразумно, чем причинил Обществу убытки, а именно перевел своей дочери названную денежную сумму, но не предпринял действий по возврату данных денежных средств.

Ответчик в своем отзыве указал, что к моменту спорных займов деятельность в Обществе не велась, основные средства по единогласному решению участников Общества проданы. Договоры займа заключены по процентной ставке выше банковского процента (7 %).

В то же время действиями директора Общества указанная организация доведена до стадии предстоящей ликвидации. Ответчик Л. будучи директором общества был осведомлен, что указанная организация должна быть исключена из реестра — ликвидирована, что сделало бы невозможным возврат займа со стороны своей дочери. При этом Л. никаких действий по возврату займа не предпринял, других участников Общества в известность не поставил, мероприятий по приостановлению ликвидации организации также не произвел.

Тем не менее суды трех инстанций отказали истцу в возмещении убытков, посчитав, что судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей

¹ Осипенко О. В. Корпоративная конфликтология: монография. Москва: Статут, 2022. 758 с.

(участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами. Последний не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска.

В настоящий момент в виктимологии наметилась тенденция рассмотрения в качестве жертв преступления не только физических лиц, но и корпораций¹, что позволяет усовершенствовать традиционные алгоритмы предупреждения экономической преступности.

Только подход, включающий в формулу виктимологической профилактики не только нейтрализацию антропологических и социальных детерминант жертв физических лиц, но и организационные меры, воздействующие на саму структуру юридического лица, является действенным.

Полагаем, что основные направления виктимологической профилактики преступлений, связанных со злоупотреблением полномочиями исполнительным органом общества с ограниченной ответственностью, должно базироваться на следующих основах:

— жертвой анализируемых преступных посягательств может являться только юридическое лицо, органы управления которого злоупотребляют своими полномочиями. Вне зависимости от имущественных интересов любого корпоративного конфликта в части виктимологического анализа не может быть поставлены в разряд жертв или преступников любая из противоборствующих сторон;

— в качестве ключевой виктимологической детерминанты анализируемого вида посягательств должна рассматриваться виктимность самой корпорации, в которую включается организационно-правовая форма юридического лица, качество корпоративных норм и условий, регулирующих деятельность организации, уровень внутрикорпоративного контроля общества с ограниченной ответственностью;

— виктимологическая профилактика должна быть направлена на нейтрализацию системных виктимологических детерминант, которые влияют на нормальное и безопасное функционирование рассматриваемого юридического лица. Виктимологическое воздействие на конкретных физических лиц должно распространяться в качестве дополнительной меры профилактики.

Кириллов Михаил Андреевич,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России;

Ильин Игорь Вячеславович,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД России

Некоторые особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин в исправительных учреждениях

В настоящее время мы наблюдаем стремительные и серьезные изменения в пенитенциарной системе России. Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года поэтапно реализуется в правовых актах, ориентированных на гуманизацию исполнения и отбывания уголовных наказаний². Одним из направлений совершенствования уголовно-исполнительной системы

¹ Кабанов П. А., Магизов Р. Р. Криминологическая виктимология: учебное пособие. Казань, 2018. 118 с.; Репецкая А. Л., Петрякова Л. А. Виктимологическая характеристика мошенничеств в банковской сфере (по материалам Сибирского федерального округа) // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 4. С. 452–462; Ильин И. В., Илясова К. А. Виктимология юридических лиц // Вестник Нижегородской правовой академии. 2016. № 11 (11). С. 35–36; Ильин И. В. Виктимологические вопросы борьбы с экономическими преступлениями, совершаемыми в отношении юридических лиц // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 214–216; Ильин И. В. Виктимологические проблемы противодействия экономической преступности, совершаемой в отношении юридических лиц / Причины экономической преступности: выявление, обучение противодействие: материалы межвузовского межведомственного научно-практического круглого стола по обсуждению учебного пособия И. М. Мацкевича / ред. В. М. Баранов, 2017. С. 192–194.

² Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 года № 1138-р // Собрание законодательства РФ. 2021. № 20, ст. 3397.